

Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского

Важным источником для изучения политической истории и идеологической борьбы в феодальном обществе являются жития святых. В период, когда «во всех областях умственной деятельности» отмечалось господство «богословия»,¹ рассказы о чудесах святых укрепляли авторитет различных княжеств, митрополии, епископских кафедр, монастырей и т. д. Решающее значение для правильного их понимания имеют установление соотношения между различными редакциями, по возможности максимально точная датировка каждой редакции, выявление их политической и идеологической направленности. Данная статья посвящена воссозданию литературной истории жития ростовского епископа Леонтия (XI в.). Этот памятник представлен несколькими оригинальными редакциями и множеством созданных на основе их литературной обработки или компилирования вариантов, видов и разновидностей. В рамках одной статьи невозможно охарактеризовать все эти редакции и разновидности исследуемого памятника. Наша задача — изучение двух наиболее ранних редакций жития Леонтия Ростовского. По названию фондов, в составе которых дошли древнейшие списки этих редакций (ГИМ, Синодальное собр., № 246, 2-я пол. XIV в. и ГБЛ, Троицкое собр., № 715, 1429 г.), далее в статье они называются соответственно Синодальной (*Син.*) и Троицкой (*Тр.*). Более поздние оригинальные редакции жития Леонтия, равно как и созданные на основе их переработки варианты, виды и разновидности, будут подробно охарактеризованы в ряде других статей.

Текст, близкий к *Тр.* (являющийся одним из более поздних ее вариантов, который был подправлен по *Син.*), публиковался по списку третьей четверти XVI в. Автор комментария к этой редакции полагал, что текст издаваемой им редакции, который включал рассказы об обретении мощей Леонтия и о перенесении его гроба в церковь Богородицы, сложился при Андрее Боголюбском. Эту гипотезу он обосновывал тем, что в рассказе о перенесении тела Леонтия в церковь Богородицы Андрей был назван «нашим князем».² Но «нашим князем» мог быть назван не современник, а давно умерший правитель той земли, в которой жил автор. В. О. Ключевский справедливо отметил, что рассказ о перенесении гроба Леонтия в церковь Богородицы в том виде, как он сохранился, не мог быть написан при Андрее Боголюбском: в нем сообщается об установлении празднования памяти Леонтия ростовским епископом Иоанном (1190—1213 гг.). В. О. Ключевский указал на два возможных пути складывания той редакции памятника, в которой говорилось об обретении мощей Леонтия и о перенесении его гроба в церковь Богородицы: либо ее создание в два этапа — в 1170-х гг., когда возник рассказ об обретении мощей Леон-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 360.

² Православный собеседник за 1858 год. Февраль. С. 297—318. — Публикацию других редакций жития Леонтия см.: Ярославские губернские ведомости. 1892. № 23; ЧОИДР. 1893. Кн. 4. С. 1—30.

гия, и в конце XII—начале XIII в., когда был написан рассказ о перенесении гроба Леонтия в церковь Богородицы,³ либо составление обеих частей жития в конце XII—начале XIII в. при использовании каких-то ранних летописных записей об обретении мощей Леонтия, взятых в качестве источника для открывающего житие рассказа об обретении тела Леонтия. В. О. Ключевский, видимо, больше склонялся ко второму объяснению, ибо в дальнейших своих рассуждениях исходил из мысли, что редакция, содержащая рассказы об обретении мощей Леонтия и перенесении его гроба в церковь Богородицы, является древнейшей.⁴ Макарий, Н. П. Барсуков, Ю. А. Лимонов, А. Н. Насонов высказали мысль о написании старшей редакции жития Леонтия во второй половине XII в., но подробно вопрос о составе, путях и времени складывания древнейших редакций этого памятника не исследовали.⁵ Н. Н. Воронин и Г. Ю. Филипповский считали, что рассказ об обретении тела Леонтия был написан в 1160-х гг. Вопрос о времени складывания рассказа о перенесении гроба Леонтия в церковь Богородицы эти исследователи почти не затронули, присоединившись к гипотезе В. О. Ключевского о составлении этой части жития Леонтия в конце XII—начале XIII в.⁶

Наиболее ранний список *Тр.* (в которую включены рассказы об обретении мощей Леонтия и о перенесении его гроба в церковь Богородицы), по которому ее текст приводится в приложении к данной статье, датирован 1429 г.⁷ В рукописях XV—XVI вв. мне известны еще 10 списков, воспроизводящих характерные особенности *Тр.* В. О. Ключевский и Н. П. Барсуков, повторим, считали ее древнейшей редакцией жития Леонтия. Они практически упустили из виду редакцию жития Леонтия, в которой представлен лишь рассказ об обретении мощей Леонтия. Этот рассказ входил в состав так называемой второй редакции Пролога (чтение за 23 мая).⁸ В. О. Ключевский и Н. П. Барсуков считали древнейший список этой редакции (ГИМ, Синодальное собр., № 246, л. 102—103, 2-я пол. XIV в.) не отражением особой редакции жития Леонтия, а «неполным (т. е. дефектным? — Г. С.) списком» *Тр.*, в состав которой входил не только рассказ об обретении тела Леонтия, но и рассказ о внесении его гроба в церковь Богородицы.⁹ Но сопоставление рассказов об обретении мощей

³ Вслед за автором комментария к публикации исследуемого памятника в «Православном собеседнике» В. О. Ключевский думал, что начало рассказа о перенесении гроба Леонтия в церковь Богородицы (сообщение о приезде в Ростов «нашего князя» Андрея), как и рассказ об обретении мощей этого епископа, восходит ко времени Андрея Боголюбского. Но с этим едва ли можно согласиться: сообщение о приезде Андрея в Ростов — составная часть рассказа о перенесении гроба Леонтия в церковь Богородицы и восходит, несомненно, ко времени написания этого рассказа.

⁴ К л ю ч е в с к и й В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 5—6.

⁵ М а к а р и й. История русской церкви. СПб., 1868. Т. 2. С. 329—332; Б а р с у к о в Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 323; Л и м о н о в Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. С. 26—27; Н а с о н о в А. Н. История русского летописания. М., 1969. С. 128—129.

⁶ См.: В о р о н и н Н. Н. «Житие Леонтия Ростовского» и русско-византийские отношения второй половины XII в. // Византийский временник. М., 1963. Вып. 23. С. 23—27; Ф и л и п п о в с к и й Г. Ю. 1) Жанры историко-легендарного повествования владимирской литературы второй половины XII века: Дис. . . канд. филол. наук. М., 1979. С. 90—127. Машинопись. 2) То же: Автореф. дис. . . канд. филол. наук. М., 1979. С. 16.

⁷ Гипотеза о том, что данная рукопись — более раннего времени (примерно середины 10-х гг. XV в.), выдвинутая в статье Л. П. Жуковской «О якобы датированных списках стижного пролога XV в. (Троицкое собрание ГБЛ)» (История русского языка: Памятники XI—XVIII вв. М., 1982. С. 99—101), не кажется мне удачной.

⁸ См.: С е р г и й. Полный месяцеслов Востока: Русская агиология. М., 1875. Т. 1. С. 242—263; Б у б н о в Н. Ю. Славяно-русские прологи // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Вып. 1. С. 274—296.

⁹ К л ю ч е в с к и й В. О. Древнерусские жития. . . С. 6, примеч. 1; Б а р с у к о в Н. П. Источники русской агиографии. Стб. 323.

Леонтия по рукописям *Син.* и *Тр.* показывает наличие в них ряда заметных и далеко не случайных разночтений. Причем основные особенности рассказа об обретении мощей Леонтия по рукописи из Синодального собрания, отличающие его от того же рассказа по рукописи из Троицкого собрания, удержаны еще в трех десятках известных мне списков исследуемого памятника, в которых также представлен только рассказ об обретении мощей Леонтия.¹⁰ Переписчики этих многочисленных списков не могли независимо друг от друга одинаково изменить *Тр.* Лишь предположение, что все эти списки восходили к общему протографу особой редакции жития Леонтия (*Син.*), объясняет близость их текстов.

Вопрос о соотношении *Син.* и *Тр.* пока не ставился. Те исследователи, которые выделяли *Син.* в особую редакцию (Н. Н. Воронин, Г. Ю. Филипповский), признавали ее первичность как нечто само собой разумеющееся. Однако краткости *Син.* сама по себе не является аргументом в пользу ее первичности: позднейшее редактирование могло идти и по пути сокращения ранее написанного. Первичность *Син.* будет доказана лишь в том случае, если удастся показать, что две составные части *Тр.* — рассказы об обретении мощей Леонтия и о перенесении его гроба в церковь Богородицы — созданы в разное время и разными авторами. В этом случае станет ясно, что *Син.*, содержащая лишь рассказ об обретении тела Леонтия, была не позднейшим сокращением *Тр.*, а хронологически предшествовала ей и была позднее дополнена рассказом о чудесах при гробе Леонтия. Аргументом в пользу гипотезы о разновременном создании рассказов об обретении мощей Леонтия и о внесении его гроба в церковь Богородицы, на мой взгляд, служит сопоставление следующих текстов в этих рассказах.

Рассказ об обретении тела Леонтия.
завершающий 1-ю часть *Тр.*

Начало рассказа о перенесении
гроба Леонтия в церковь Богородицы
во 2-й части *Тр.*

И повеле благоверный князь Андрей, сын великого князя Георгия, внук Володимерь, создати церковь камену во имя Пресвятой Богородицы на месте погоревшие церкви. . . (далее идет рассказ об основании церкви и об обретении тела Леонтия. — *Г. С.*). Видевше же людие (нетление Леонтия. — *Г. С.*) върадовашеся радости великою зело. И послаша весть ко князю Андрею, поведающе ему бывшее чюдо преславное. Слышав же князь, и прослави великую мудрость божию, и моляся богу глаголаше: «Владыко, господи, Иисусе Христе, что ти въздам за вся, аже еси въздал, яко в сей области, в моей державе, сподобил еси сицею сокровищу откровену быти?» И помяная спасеное слово, глаголющее, яко утай еси се от премудрых и разумен и открыл еси младенцем. И посла вскоре гроб камен положить в нем тело святого, идеже и донны лежить, в церкви пресвятыя Богородица, сдевающе преславная чюдеса и подавая исцеление приходящим с верою к пречистой госпоже Богородици и к святейшей раце великого Леонтия в славу Христу нашему и в державу и в победу христоролюбивому князю.

Егда създаша церковь камену в Ростове повелением благочестивого господина и царя, и князя нашего Андрея, он же, приехав в Ростов, поклонися блаженному и святому телу великого Леонтия, глаголя: «Хвалю и славию тя, господи боже мой, и пречистую и пресвятую матерь твою, яко да сподобился еси сицева сокровища в области моего государства явити ми. Уже ничим же оужен есмь благодати божия, и дара милости твоей, владыко, о сем святем мужи, велицем Леонтии». И целова святое тело великого Леонтия и вси мужи его. И по сем поставиша и в раце и на стене, идеже и ныне лежит, и устрои свещи велицы у гроба его.

Иоан же епископ праздновати устави месяца маиа в 23 день. Многим же исцелением цветущим от гроба великого Леонтия молитвами святого.

По рассказу об обретении мощей Леонтия, ростовцы «послаша весть» к Андрею об этом событии, а князь ограничился тем, что «посла . . . гроб камен», который с р а з у ж е установили там, «идеже» он (гроб) «и д о н н ы н е л е ж и т, в церкви пресвятыя Богородица». По рассказу же о внесении праха Леонтия в церковь Богородицы получается, что гроб

¹⁰ Об этих особенностях текста *Син.* сравнительно с текстом *Тр.* см. на с. 245 настоящей статьи.

с телом покойного епископа установили в том месте церкви, «идеже» он «и ны не леж и тг», только после того, как князь со своей свитой приехал в Ростов, чтобы поклониться телу Леонтия. При этом оба рассказа завершаются фразой об исцелении людей от гроба Леонтия.

Таким образом, в двух составных частях *Тр.* представлены различные версии рассказа об установлении гроба Леонтия в церкви Богородицы, не согласующиеся друг с другом. Это служит аргументом в пользу гипотезы о одновременном создании этих составных частей: будь они написаны одновременно и рукой одного автора, наличие в них двух противоречивых версий вряд ли было бы возможно.

Автор *Тр.* не только написал рассказ о внесении тела Леонтия в церковь Богородицы, но и внес определенные изменения (по сравнению с *Син.*) в повествование об обретении его тела. Он внес множество малозаметных стилистических изменений (перестановка слов в предложении, замена одних слов другими, близкими по значению). Более существенно то, что при характеристике Леонтия *Тр.* систематически употребляла слово «великий», которого не было в *Син.* В рассказ о создании церкви предшественником Леонтия в *Тр.* вставлена фраза: «Иже бе създана от дрьвь дубовых бяше чюдна, ака же не бывала, ни потом не будеть».¹¹ Говоря об открытии гроба Леонтия и о том, что его тело осталось нетленным, *Тр.* добавляет: «...и свиток держаще в руке своей, в нем же бяху написани прозвитеры и диаconi, их же бе поставил своею рукою».¹² Повествуя о «чудесах» при гробе Леонтия, *Тр.* указывает, что они делались не только «в славу Христу богу нашему» (как в *Син.*), но еще «и в державу и в победу христолюбивому князю»¹³

Изучение археографической традиции *Син.* показывает, что эта редакция существовала уже к концу XIV в. *Син.* — составная часть Пролога, все известные мне ее списки, кроме одного, дошли в составе Пролога маргзовской половины года (чтение за 23 мая). Ясно, что *Син.* существовала по крайней мере к моменту создания той редакции Пролога, в состав которой вошла. Складывание этой (так называемой второй) редакции Пролога относят к XIII в.¹⁴ Мы считаем, однако, учитывать условность этой датировки систематическое источниковедческое изучение истории Пролога еще ждет исследователя. *Син.* не могла возникнуть ранее 1160-х гг. в ней упомянут пожар в Ростове (случившийся в 1160 г.),¹⁵ после которого началось строительство новой каменной церкви Богородицы в Ростове. Положенная в основу *Син.* легенда об обретении мощей Леонтия, несомненно, бытовала уже в 1220-х гг. в составленном тогда послании Симона

¹¹ Ипатьевская летопись (кон XIII—нач XIV в.) под 1160 г. сообщает, что «того же лета погоре Ростов и церкви вси и сборная дивная великая церкви святая Богородица, якоже не было, николи же не будеть». Лаврентьевская летопись (начало XIV в.) характеризует сгоревшую деревянную церковь словами, еще более близкими к тексту рассматриваемой редакции жития Леонтия «Того же лета погоре Ростов, и церкви все, и сборная дивная и великая церкви святая Богородица, якоже не было, ни будеть» (ПСРЛ М, 1962 Т 1 Стб 207—208, Т 2 Стб 160). Схожим образом рассказы о пожаре в Ростове читаются и в более поздних сводах (см ПСРЛ СПб, 1908 Т 23 С 45, Пг, 1921 Т 24 С 83, М, Л, 1949 Т 25 С 71). Соотнесенность слов о деревянной церкви в Ростове в *Тр.* и в летописях объясняется либо влиянием на них *Тр.*, либо наоборот.

¹² Весьма любопытная вставка, позволяющая думать, что в период между написанием *Син.* и *Тр.* зародился обычай вкладывать в гроб владык список поставленных ими пресвитеров и дьяконов.

¹³ Эта особенность характерна не для всех списков *Син.* Ниже (см приложение) будет показано, что в ряде ее списков (отразивших особые изводы) после слов «в славу Христу богу нашему» читается либо «и в державу и в победу христолюбивому князю» (как в *Тр.* и, очевидно, под ее влиянием), либо «и в державу и в победу христолюбивому князю Андрею», либо «и в державу и в победу христолюбивым князем нашим», либо «и в славу царю нашему», либо «и в державу и в победу христолюбивому царю нашему».

¹⁴ См. Серги и Полный месяцеслов Востока. Т. 1 С 242—263 Бу б н о в Н Ю Славяно-русские прологи С 274—276

¹⁵ См. ПСРЛ Т 1 Стб. 207—208

к Поликарпу указывалось, что бог «прослави» Леонтия «нетлением».¹⁶ Мне представляется наиболее вероятным складывание легенды об обретении мощей Леонтия в 1160—1170-х гг., когда Андрей Боголюбский пытался создать в Ростове не зависимую от Киева владычную кафедру.¹⁷ Наличие местных чудотворцев, конечно, подкрепляло претензии Ростова на церковную независимость от Киева и подчинение непосредственно константинопольскому патриарху. Установлению прямой связи Ростова с Константинополем, можно предположить, служило утверждение, будто Леонтий родился в Константинополе и был прислан в Ростов непосредственно оттуда. В Киево-Печерском монастыре бытовала иная версия жизни Леонтия, которую изложил в своем послании 1220-х гг. к Поликарпу суздальский епископ Симон (постриженник Киево-Печерского монастыря). По утверждению Симона, Леонтий был послан в Ростов из Киево-Печерского монастыря и убит язычниками.¹⁸ Так опровергалась связь Леонтия с Константинополем и утверждалась версия о его связи с Киево-Печерским монастырем. Достоверность обеих версий (созданных через много лет после смерти Леонтия) нельзя проверить и едва ли стоит пытаться примирить их друг с другом¹⁹ или же отдавать предпочтение одной из них.²⁰ Они нацелены на обоснование противоположных идей и существенно только для правильного понимания церковно-политической борьбы конца XII—начала XIII в.

У нас нет бесспорных данных, чтобы решить, была ли легенда об обретении мощей Леонтия сразу же записана и оформлена как древнейшая редакция его жития, близкая (или идентичная) к *Син.*, или же она определенное время бытовала устно.²¹ Во всяком случае к концу XII—началу XIII в. рассказ об обретении мощей Леонтия, близкий (или идентичный) к *Син.*, скорей всего уже был написан. Напомним, что при епископе Иоанне (1190—1213 гг.) было установлено празднование памяти Леонтия. А написание жития чаще всего либо предшествовало канонизации святого, либо сопровождало ее.

В тексте *Син.* отмечено, что при обретении мощей Леонтия «обретоша множество мертвых, идеже обретоша и блаженнаго Исая». ²² Очевидно, к моменту составления *Син.* существовала и легенда об обретении мощей Исая: в противном случае трудно объяснить, почему он выделен из «множества мертвых». ²³ Весьма вероятно, что легенда об обретении мощей Исая, как и аналогичная легенда о мощах Леонтия, возникла в 1160—1170-х гг. и также служила для обоснования претензий Ростова на церковную независимость от Киева. Как и в случае с Леонтием, мы не знаем, бытовала ли легенда об обретении мощей Исая устно или была записана в древнейшей (до нас не дошедшей) редакции его жития. В любом случае

¹⁶ См.: ПЛДР: XIII век. М., 1980. С. 482.

¹⁷ См.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. СПб., 1880. Т. 1, 1-я пол. С. 373—377; Ключевский В. О. Древнерусские жития. . . С. 18—19; Бугославский С. А. Литература Ростова XIII—XIV вв. § 2. Жития // История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2. С. 66—67; Воронин Н. Н. «Житие Леонтия Ростовского». . . С. 23—46.

¹⁸ См.: ПЛДР: XIII век. С. 482.

¹⁹ См.: Макарий. История русской церкви. Т. 2. С. 16, примеч. 59; Православный собеседник за 1858 год. Февраль. С. 298; Ключевский В. О. Древнерусские жития. . . С. 21, примеч. 1.

²⁰ См.: Воронин Н. Н. «Житие Леонтия Ростовского». . . С. 23; Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913. С. 135—149.

²¹ Н. Н. Воронин («Житие Леонтия Ростовского». . . С. 23—46), Ю. А. Лимонов (Летописание. . . С. 26—27) и Г. Ю. Филипповский (Жанры историко-легендарного повествования. . . С. 90—93) убеждены, что древнейшая редакция жития Леонтия возникла уже в 1160-х гг. Вполне возможно, что так оно и было. Но репаящих доказательств существования близкой (или идентичной) к *Син.* редакции жития Леонтия уже в 1160-х гг. у нас нет.

²² ОР ГИМ, Синодальное собр., № 246, л. 103.

²³ Ср.: Приселков М. Д. Очерки. . . С. 135—149.

можно считать, что рассказ об обретении тела Исаяи (устный или письменный) послужил одним из источников сохранившихся редакций этого памятника, составленных в конце XV в., после 1474 г.²⁴

Н. Н. Воронин, Ю. А. Лимонов и Г. Ю. Филипповский высказали предположение, что древнейшая редакция жития Леонтия была одним из источников ростовского летописания 1160—1170-х гг., которое отразилось в Тверской и Львовской летописях. Это предположение не может быть строго доказано. В Тверской и Львовской летописях действительно указано, что в 1161 г. «заложена бысть церкви камена в Ростове князем Андреем; ту же обретоша святого Леонтия в теле».²⁵ Но нет никакой уверенности в том, что источником цитированного известия для этих сводов была именно восходящая к XII в. традиция ростовского летописания (которая, в свою очередь, имела источником своих сведений древнейшую редакцию жития Леонтия), а не какая-либо поздняя редакция жития Леонтия. Ведь все редакции жития Леонтия, в том числе и писавшиеся в XV—XVI вв., включали рассказ об обретении тела Леонтия, и любая из них могла послужить источником для Тверской и Львовской летописей. Отсутствие известия об обретении тела Леонтия в ранних сводах делает именно это последнее объяснение более вероятным.

Посредством незначительной обработки *Син.* позднее был создан ряд особых вариантов этой редакции рассматриваемого памятника.²⁶ Их подробное изучение — задача специального исследования (поскольку особые варианты оригинальных редакций, повторим, складывались преимущественно посредством компилирования друг с другом оригинальных редакций памятника).

Изучение археографической традиции рукописей, в составе которых представлена *Тр.*, показывает, что эта редакция существовала по крайней мере к 1420 г. Ряд рукописей, в состав которых она вошла, представляет собой особый вариант Стишного пролога за март—май. По предположению Л. П. Жуковской, этот вариант Стишного пролога был создан в Троице-Сергиевом монастыре в начале XV в.²⁷ Нижняя хронологическая грань *Тр.* — 1190 г. — определяется упоминанием в ней ростовского епископа Иоанна, установившего празднование памяти Леонтия.²⁸

В. О. Ключевский полагал, что изучаемая редакция жития писалась при епископе Иоанне (1190—1213 гг.), который установил празднование памяти Леонтия (23 мая) и написал канон в его честь. Но из всего этого

²⁴ См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития. . . С. 22—26.

²⁵ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 233; СП⁶, 1910. Т. 20, ч. 1. С. 122. См. также: Воронин Н. Н. «Житие Леонтия Ростовского». . . С. 23—46; Лимонов Ю. А. Летописание. . . С. 27; Филипповский Г. Ю. Художественно-документальные жанры владимирской литературы 60-х годов XII в. // Вестн. Моск. ун-та: Филология. 1979. № 4. С. 40—41.

²⁶ Один из таких вариантов, представленный несколькими списками конца XIV—XVII вв., в котором отмечалось, будто Леонтий знал русский и мерский язык и прочитал много книг, издал Г. Ю. Филипповский (Древнерусские предания. М., 1982. С. 125—126). Он считает этот вариант особой редакцией. (См.: 1) Филипповский Г. Ю. Жанры историко-легендарного повествования. . . С. 90—127; 2) Житие Леонтия Ростовского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI—первая половина XIV в.). С. 159—161. Гипотеза Г. Ю. Филипповского о написании данного варианта *Син.* (по его классификации, ред. II) в конце 1160-х гг. во Владимире не может быть строго доказана. Некоторые особенности текста этого варианта *Син.* (на которых мы подробнее остановимся при характеристике более поздних оригинальных редакций жития Леонтия) наводят на мысль о его создании в конце XIV в.

²⁷ Жуковская Л. П. О якобы датированных списках Стишного пролога XV в. С. 78—122.

²⁸ На основании помещенного в Тверском сборнике сообщения, что праздник в честь Леонтия был установлен в 1194 г., В. О. Ключевский считает нижней гранью написания рассматриваемой редакции жития Леонтия именно 1194 г. (См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития. . . С. 11; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 201—202). Однако источником этого известия послужила, по-видимому, одна из поздних (кон. XV в.) редакций жития Леонтия (4-я по классификации В. О. Ключевского). Степень достоверности содержащихся в ней известий не ясна.

еще не следует, что именно Иоанн был автором (или заказчиком) *Тр.* Исследователь обратил внимание на то, что церковь святой Богородицы в 1204 г. была разрушена и гроб Леонтия перенесли оттуда в церковь Иоанна Предтечи. В 1213 г. церковь Богородицы восстановили. Но гроб Леонтия вновь перенесли туда лишь в 1230 (или в 1231) г.²⁹ В. О. Ключевский считал, что, если бы рассказ о чудесах у гроба Леонтия был написан после 1204 г., в нем обязательно упомянули бы о падении церкви святой Богородицы, временном переносе оттуда гроба Леонтия, восстановлении церкви Богородицы и вторичном переносе туда праха епископа. Но житие Леонтия призвано было прославить этого чудотворца, а не служить хроникой из истории той церкви, в которой покоился прах святого. Поэтому рассказ о «чудесах» у гроба Леонтия в церкви Богородицы мог быть написан не только до 1204 г., но и после 1230 (1231) г. В то же время, в 1204—1231 гг., когда прах Леонтия покоился в церкви Иоанна Предтечи, *Тр.* возникнуть не могла: в ее тексте прямо указано, что гроб Леонтия и «ныне» (т. е. в момент создания *Тр.*) стоит в церкви Богородицы. Датировка *Тр.* временем после 1230 (1231) г. вероятнее, чем ее отнесение к концу XII—началу XIII в. В тексте дважды упомянут «князь»: «и в державу и в победу христолюбивому князю», «ему же предстояша за праведного и христалюбивого нашего князя». До 1212 г. владимирским, суздальским и ростовским князем был Всеволод Юрьевич. Но едва ли его имело в виду житие. Всеволод Юрьевич был «великим князем».³⁰ И *Тр.*, которая составлялась, вероятнее всего, в кругах, близких к ростовской владычной кафедре (где довольно внимательно относились к титулатуре князей), думается, назвала бы Всеволода именно так, если бы подразумевала его. Под «князем» скорее мог подразумеваться ростовский правитель. Ростовское княжество возникло в 1207 г., когда Всеволод выделил Ростов в удел сыну Константину.³¹ Но до смерти Всеволода в 1212 г. самостоятельный политический статус Ростовского княжества был скорее фикцией, чем реальностью. Очевидно, *Тр.* едва ли могла быть написана до 1207—1212 гг.

Итак, наиболее вероятно написание *Тр.* после 1230 (1231) г. — возможно, вскоре после перенесения мощей Леонтия во вновь построенную церковь Богородицы (событие, которое не могло не оживить интерес к этому ростовскому чудотворцу). В то же время *Тр.* едва ли могла появиться после 1331 г. В 1316—1331 гг. Ростовское княжество было поделено между двумя князьями (Константином и Федором) и в дальнейшем обычно имело нескольких правителей. Хотя преобладающее влияние имели потомки Константина, потомки Федора также сохраняли права на часть земель Ростовского княжества.³² И говорить о «христолюбивом князе» (как в *Тр.*) уже не приходилось. Речь должна была бы идти о «христолюбивых князьях» (именно так, во множественном числе, говорится в более поздних — конца XIV—XV вв. — редакциях жития Леонтия). Интересно, что в *Тр.* читается рассказ о божьей каре, постигшей клирика, который пытался затушить свечи у гроба Леонтия. По-видимому, в момент составления этой редакции кое у кого еще были сомнения в святости Леонтия.

На основе переработки и компилирования *Тр.* с другими редакциями жития Леонтия сложилось несколько ее вариантов, подробное изучение которых — задача особого исследования. Один из таких особых вариантов

²⁹ См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 9—11; ПСРЛ. Т. 1. С. 185, 220; Т. 15. Стб. 294, 313, 314; Т. 20, ч. 1. С. 155; Т. 23. С. 60, 64, 73; Т. 24. С. 85, 86, 92; Т. 25. С. 104, 110, 125.

³⁰ См.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 400—436; Т. 2. Стб. 666, 674—675.

³¹ См.: Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 98.

³² См.: Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период (1238—1505 гг.). СПб., 1891. Т. 2. С. 18—49; Кучкин В. А. Земельные приобретения московских князей в Ростовском княжестве // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 185—193; Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. М., 1981. С. 151—174.

Тр. читается, в частности, в Никоновской летописи (*Ник.*), митрополичьем своде конца 20-х гг. XVI в.,³³ под 1161 г. Митрополичьи летописцы подвергли текст *Тр.* определенной стилистической правке, в ряде случаев по-своему осмыслили и осовременили его содержание.³⁴

Автор *Тр.* использовал, как уже отмечалось, в качестве источника *Син.*, текст которой лег в основу рассказа об обретении тела Леонтия по *Тр.* В числе вставок, включенных автором *Тр.* в этот рассказ, возможно, была фраза из летописи о чудной деревянной церкви в Ростове, сгоревшей во время пожара. При создании рассказа о перенесении гроба епископа в церковь Богородицы и о двух «чудесах» в ней была использована проложная (входящая в Пролог 1-й и 2-й редакций) редакция жития великого князя Владимира:

Троицкая редакция
жития Леонтия Ростовского

Тем же, братие, не ленитесь почитти праздника сего и похвалите своего учителя, сице глаголюще: «Радуйся, светозарнаа звезда, омраченые просветивши и мъглу греховъную отгнавши идолския льсти, и просветив святымъ крещением и омыв банею святого духа и веровати научив в святую и единосушную Троицу, отца и сына и святого духа, своа люди научи. Радуйся, ревнителю святыхъ апостол, искоренителю бесовския льсти. Хвалит бо Римская земля Петра и Павла, Греческая земля — Костянтина царя, Киевская земля — Володимира князя, Ростовская земля тебе, великий святителю Леонтие, ублажает, сътворшаго дело, равно апостоломъ».

Проложная редакция
жития великого князя Владимира

Да како ты возможем по достоянию похвалити, створшаго дѣло равно апостолом. Хвалит убо Римская земля Петра и Павла. Ася Богословца Иоана, египетская Марка, Антиохийская Лука, а Грѣцкая Андрѣя. Вся же Руская земля тебе, Володимере, яко господня апостола, молебными дѣсми память твою празднующе. Похвалныя вѣнца приносим ти, глаголюще: «Радуйся Володимере, приемый вѣнѣць от вседержателя бога. Радуйся, святая главо, бою и учителю наш, им же избывше от тмы свѣт познахом. Радуйся, честное древо самого рая, иже возрасти нам святѣмъ лѣторасли святую мученику Бориса и Глѣба, от нею же нынѣ сынови русти насыщаются, приемлюци недугом исцеление. Радуйся дѣлателю веры Христовы, растерзав лестное терние и раздрусав, взора в крещениемъ всю землю и насьяв святыми книгами, от них же жнуть русѣи сынови полѣзныя руюкыи покаянию».³⁵

Создание *Тр.* оказало определенное влияние на древнерусскую литературу. Она вошла составной частью в более поздние редакции жития Леонтия. Кроме того, ее текст использовался и при создании житий других «чудотворцев». Так, близкий к *Тр.* вариант текста послужил главным источником для рассказа об обретении тела митрополита Алексея, включенного в написанную Пахомием Логофетом в конце 50—начале 60-х гг. XV в. древнейшую пахомиевскую редакцию жития Алексея.³⁶ В этом легко убедиться, сравнив тексты этих памятников.

³³ См.: К л о с с Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980.

³⁴ См.: ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 230—231. — В *Тр.* имя предшествующего Леонтия епископа, который поставил деревянную церковь, не названо. По *Ник.*, это был Иларион. Андрей Боголюбский назван в *Ник.* «великим князем» (в *Тр.* — «князем»). В *Ник.* также указывается, будто епископ Иоанн установил празднование памяти Леонтия «благословениемъ Федора митрополита Киевского и всеа Руси» (отражение претензий митрополита Даниила на то, чтобы вопрос о канонизации святых решался бы только митрополитами) и будто при епископе Иоанне случилось «чудо» с пресвитером, загасившим свечу у гроба Леонтия (в *Тр.* имя епископа не названо).

³⁵ См.: С е р е б р я н с к и й Н. Н. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 16.

³⁶ См.: К у ч к и н В. А. Из литературного наследия Пахомия Сербя: (старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 242—258. — Текст рассказа об обретении тела митрополита Алексея цитируется по этому изданию (с. 215—252).

Житие Леонтия (Тр.)

Да сбудется реченое богом в святемъ еуангелии: «Не можеть град, верху горы стоя, укрытися. Никто же, вжегъ свѣтилника, поставляеть его под спудом или под одромъ. Тако и сему наставнику и свѣтилнику, великому Леонтию, немощно на толико лѣтъ скровену быти под землею. Се же все бысть мудраго бога промысломъ. И копающе ров преднѣй стѣнѣ и обрѣтоша гроб. И бѣ покровен двѣма дѣскама. И людемъ недоумѣющемъ. И отверзоша гроб и видѣша лице великаго Леонтия свѣтящася, яко свѣтъ, и ризы его, яко вчера облечены, и свитокъ держаще в рудѣ своей, в немъ же бяху писани прозвитеры и диаконы, их же бѣ поставил своею рукою. О превеликое чудо, братие. Толикомъ летомъ минушемъ не измѣнися божественное тѣло его, но и ризы его не ислѣвша, паче же и гроб, в немъ же бѣ тело его пресвятое. Видѣвши же людие, възрадовашася радостію великою зѣло. И послаша вѣсть к князю Андрѣю, повѣдающе ему бывшее чудо преславное. Слышавъ же князь, и прослави великую мудрость божию. И моляся богу, глаголаше: «Владыко, господи Иусе Христе, что ти въздам за вся, яже еси въздал, яко в сей области и в моей державѣ сподобил еси сичему скривищу откровене быти?» И поминаа спасенное слово, глаголющее, яко утаил еси се от премудрых и разумен и открыл еси младенцемъ. И посла въскорѣ гроб камен положити в немъ тѣло святого, идеже и доннѣ лежитъ, в церкви пресвятыа Богородица, сдѣвающе преславнаа чудеса и подаваа исцѣления приходящимъ с вѣрою к пречистѣй гощѣ Богородици и к святѣй рацѣ великаго Леонтия в славу Христу, богу нашему, и в державу и в побѣду христолюбивому князю.

Егда създаша церковь камену в Ростовѣ на мѣстѣ погоревшиа церкви повелѣниемъ благочестиваго господина, и царя, и князя нашего Андрѣа, онъ же приѣжавъ в Ростов, поклонися блаженому и святому тѣлу великаго Леонтия, глаголя: «Хвалю и славаю тя, господи боже мой, и пречистую и пресвятую матеръ твою, яко да сподобил мя еси сичего скривища в области моего царства явити ми. Уже ничимъ же оужденъ есмь благодати божиа и дара милости твоеа, владыко, о семь святѣмъ мужи, велицѣмъ Леонтии». И целова святоѣ тѣло великаго Леонтия и вси мужи его. И по семь поставиша и в рацѣ и на стѣнѣ, идеже и нынѣ лежитъ. И устрои свѣщи велицы у гроба его. Иоанъ же епископъ праздновати устави мѣсяца маиа в 23 день. Многимъ же исцѣлениемъ цвѣтушимъ от гроба великаго Леонтия молитвами святого.

Житие Алексея

И начаша копати рвы въ основаніе церквьи, и абие обрѣтоша тѣло блаженаго Алексиа зѣло и невредимо, и ризы его не ислѣвше. О превеликое чудо! Толикымъ лѣтомъ минушимъ, святому въ гробѣ лежашу, не измѣнися святое его тѣло и ризы его, яко въчера оболчены, поне же убо да збудется реченное богомъ въ святомъ еуангелии: «Не можеть град укрытися, верху горы стоя, никто же, вжегъ свѣтилникъ, поставляеть его под спудом или под одромъ». Тако сии. И сему свѣтилнику не мощно на толико лѣтъ скровену быти под землею. Се же все бысть всеумудраго бога промышлениемъ. И яко же слышано бысть святого обрѣтене, и се слышавше благовѣрный и христолюбивый великий князь Василей Васильевичъ и вси благовѣрнии князи приидоша скоро на дивное чудо и на обрѣтене тела святого. И пресвятѣйши же Фотѣе митрополите Киевскомъ и всея Руси и с нимъ же епископи и презвутеры и весь чинъ церковный приидоша съ псалмопѣниемъ и съ свещами и с кандилы, хвалу велию въздающе всемогущему богу и угодику его чюдотворцу Алексію. Народи же московстии мнози с радостію стекошася видѣти честное и святое его тѣло. И пришедъ же благовѣрный великий князь Василей Васильевичъ и всея Руси и вси благовѣрнии князи и видѣ такую славу божию и поклонися святому и божественному его тѣлу преподобнаго отца нашего Алексиа, възрадовася радостію великою зѣло и въздохнувъ из глубины сердца, глаголя: «Хвалю и славаю тя, господи боже мой, и пречистую и всенепорочную твою матеръ, яко сподобил мя еси, раба своего, в моя лѣта видѣти такое скривище, въ благодати дръжавы моея явити ми. И яко же убо даль еси намъ второй источникъ благодатный въ градѣ нашемъ Москвѣ, творяща намъ дивная чудеса послѣднему роду нашему, но и не токмо же единому граду нашему, но и всѣмъ градомъ и странамъ, с вѣрою притекающимъ на таковаа и дивная чудеса и дара милости получитьи, владыко. Уже ничимъ же оужденъ есмь божиа благодати о сехъ святыхъ мужей. О преподобниче божий святителю нашъ чудотворче Петре и святителю христовъ преподобне отче нашъ чудотворче Алексіе! Не престай вкупѣ к господу молитися за ны и за вся вѣрныа рабы своя. Вы бо ести скорая помощника и заступника земли нашея Рустѣй и стѣна необоримаа присному граду нашему Москвѣ». Великий же христолюбивый князь и всѣ с нимъ благовѣрнии князи и боляре и велможа их и вси московстии народи целоваста любезно святое его тѣло. И по семь церковь въздвижена бысть зѣло прекрасна, богу на се поспѣшествующу, и святого тѣло в рацѣ положиша въ предѣлѣ честнаго Благовещенна владычица наша богородица на десной странѣ, идѣ суть видими святыа его мощи и доннѣ, всѣмъ исцѣления обилно подавающе.

Подведем итоги.

1. В 1160-х гг., видимо, возникли легенды об обретении мощей ростовских епископов XI в. Леонтия и Исаяи. Эти легенды понадобились для идеологического обоснования претензий Ростова на церковную независимость от Киева.

2. Легенда об обретении мощей Леонтия могла сразу же оформиться письменно — как древнейшая редакция жития Леонтия, близкая (или идентичная) к *Син.*, но могла в течение определенного времени бытовать и устно. *Син.* определенно была написана к тому времени, когда сложилась 2-я редакция Пролога (1. е., предположительно, к XIII в.), составной частью которого она была. Как мне кажется, она должна была существовать уже в конце XII—начале XIII в., когда установили празднование памяти Леонтия.

3. В XIII—начале XIV в. (скорее всего, около 1230 (1231) г. — в связи с повторным переносом тела Леонтия в церковь Богородицы) была составлена более поздняя редакция его жития — Троицкая: в ней к рассказу об обретении мощей Леонтия (отредактированному и дополненному) был добавлен рассказ о чудесах при гробе Леонтия.

Позднее, в XIV—XVI вв., житие Леонтия сохраняло свою значимость как важное средство церковно-политической борьбы. Об этом говорят новые редакции памятника, составленные в конце XIV—XVI в. Их изучение — задача специального исследования.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Т е к с т С и н о д а л ь н о й р е д а к ц и и

Съ бѣ блаженный Левонтий Костянтинаграда рожа и възпитание. И за премногую его добродѣтель епископом поставлен бысть Ростову. Занѣ преже бывшии ту епископи Феодор и Ларион и збѣгоше, не терпяще невѣрствия и многодосажения людии. Се же блаженный, укрѣпився силою крестною и помощью святыа Богородица и многим пощениемъ и бдѣниемъ и научи я вѣровати Христови и чудеса преславная сдѣяв, от них же едино в малѣ скажемъ. Святому прилежащу учению, и наказующу в церкви, и ласкающе младыа дѣти отступити от лъсти идолския и вѣровати в святую Троицу, отца и сына и святого духа, им же бо старии омрачившеся невѣрствиемъ своимъ, не внимаху учению его, яко же сам истина Христос рече: «Яко вино ново в новы мѣхы вливати, и обое съблюдется. Аще ли вино ново в ветхы мѣхы влеють, и мѣси просядутся и вино прольется, и обое погыбнетъ». Се же блаженный оставле старыа, младенца учаше. ||

4. 102 об. Абие устремишися невѣрнии на святопомазаную его главу, ови с оружиемъ, а друзии с дреколием, яко изгнати из града и убити и. Епископъ же нимало не смутися, но паче укрѣпляше суцая с ним прозвутеры и диаконы, глагола к ним: «Чадца, не убоитесь нахожения их, не могут бо нам что без божия поущения створити». И абие облечеса в священныа ризы и повелѣ прозвутером и дяконом облещися в ризы. И яко придоша, и видѣша лице его, яко ангелу. И абие падоша, яко мертви, а друзии ослѣпоша. Но святый молитвою цѣлы и здравы встави я и научи вѣровати Христови, и крѣстив я во святую Троицу. И ина много чудеса памяти достойна створи и к господу, его же изъмлада, Христа, возлюби, с миром отиде. И положено бысть святое его и честное тѣло в церкви пресвятыа Богородица, яже бѣ создалъ преже бывший его епископ. По семь многым лѣтомъ минувшем по божию поущению загорѣся город Ростов, и погорѣ мало не весь град. И церкви погорѣ святыа Богородица. И повелѣ благовѣрный князь Андрѣй, сын великаго князя Георгия, внук Володимерь, создати церковь камену во имя Пресвятыа Богородица на мѣстѣ погорѣвшия церкви. И начаша копати ровы. И обрѣгоша множество мертвых,

идеже обрѣтоша блаженаго Исаия. И бѣ церкви мала основана. И начяша людѣ молитися князю, дабы повелѣл болшою церковь заложити. И умолен быв, повелѣ воли их быти. Се же все бысть. Да сбудеться богом рече||ное в святем еуангелии: «Не можетъ град укрытися, верху горы стоя. ^{л. 103} И никто же, вжег свѣтилника, поставляетъ его под спудом или под одром». Тако и сему наставнику и свѣтильнику немощно на толико лѣт скровену быти под землю. Се же бысть все мудраго бога промысломъ. И копающим ров предней стѣнѣ, и обрѣтоша гроб. И бѣ покровен двѣма досками. И людем недоумѣющимися. И отверзоша гроб, и видѣша лице его, яко свѣт свѣтящся, и ризы его, яко вчера облечены. О великое чудо, братие. Толикым лѣтом минувъшем, не измѣнися святое тѣло его, но и ризы его не ислѣша, паче и гроб, в нем же бѣ тѣло его. Видѣше же людие, възрадовашася радостию великою зѣло. И послаша вѣсть ко князю Андрѣю, повѣдающе ему бывшее чудо преславное. Слышав же князь, и прослави великую мудрость Божию. И, моляся богу, глаголаше: «Владыко, господи, Исус Христе, что ти въздам за вся, яже ми еси vzdal, яко в сей области, в моей державѣ, сподобил еси сичему скровищу откровену быти?» И поминая спасеное слово, глаголющее, яко утаил еси от премудрых [и] разум открыл еси младенцем. И посла въскорѣ гроб камен, положить в нем тѣло святого, идеже и донинѣ лежитъ в церкви пресвятыя Богородица, сдѣвающе преславная чудеса и подавая исцѣленья с вѣрою приходящим к пречистѣй Богородице и к святѣй рацѣ его в славу Христу, богу нашему.³⁷

(ГИМ, Синодальное собр., № 246, л. 102—103, 2-я пол. XIV в.)³⁸

Текст Троицкой редакции

В тот же день слово о обрѣтении честнаго тѣла святого Леонтия, епископа Ростовскаго

Сий бѣ блаженный Костянтинаграда рожка и възпитание. И за премногую его добродѣтель поставлен бысть епископом граду Ростову. Им же преже бывшии ту епископи Феодор и Ларион и || збѣгоша, не терпяще невѣрства ^{л. 280 об.} и многодосажения людиа. Се же блаженный великий Леонтий, укрѣпился силою крестною и помощью пресвятыя Богородица, многим пощением и бдѣнием и научи я веровати Христови и чудеса преславна сдѣвав, от них же едино в малѣ скажем. Святому убо прилежащу учению, и наказующу в церкви и ласкающу младыа дѣти отступити от лъсти идолска и вѣровати в святую Троицу, отца и сына и святого духа, поне же бо старии омрачившися невѣрством своимъ, не внимаху учению великаго

³⁷ В некоторых рукописях далее следует: «и в державу и в победу христоролюбивому князю нашему» (ГБЛ, Тр., № 761; Рум., № 321; Никиф., № 14; ГИМ, Увар. (1^о), № 693), «и в державу и в победу христоролюбивым князем нашим» (ГБЛ, Тек. пост., № 420; Олон., № 2; Овч., № 243; ГИМ, Увар. (1^о), № 76), «и в державу и в победу христоролюбивому князю нашему Андрею» (ЦГАДА, ф. 181, № 713), «в славу царю нашему» (ГБЛ, Прянишников, № 85; Муз., № 1815), «в державу и в победу христоролюбивому царю» (ГБЛ, Никиф., № 250).

³⁸ Списки: 1486—1487 гг. — ГБЛ, Тр., № 761, л. 227—231 об.; кон. XV—нач. XVI в. — ГБЛ, Рум., № 321, л. 251—253; Пискарь, № 92, л. 245—247; Больш., № 191, л. 242 об. (дефектный список); ГИМ, Щук., № 99, л. 534 об.—535; Чуд., № 304, л. 219 об.—221; ГПБ, Тит., № 753/895, л. 193 об.—195; ЦГАДА, ф. 181, № 651, л. 231—232 об.; № 713, л. 154 об.—156; ГИМ, Увар. (1^о), № 240, л. 186—188 об.; (1^о), № 693, л. 335—337; ГБЛ, Олон., № 2, л. 143 об.—145; ГПБ, Соф., № 1345, л. 134 об.—136; 2-я пол. XVI в. — ГИМ, Увар. (1^о), № 680, л. 248 об.—250 об.; ГБЛ, Тек. пост., № 420, л. 73—74 об.; № 207, л. 279—280 об.; Овч., № 243, л. 278 об.—280 об.; Никиф., № 536, л. 168 об.—170; XVII в. — ГПБ, ОЛДП, ф. 242, л. 282 об.—284 об.; ф. 453, л. 194 об.—196 об.; ГИМ, Увар. (1^о), № 76, л. 231—233; (1^о), № 694, л. 143—144; ГБЛ, Больш., № 194, л. 257—259; Рогож., № 528, л. 166 об.—169; Прянишников, № 85, л. 242—244 об.; Усов., № 631, л. 393 об.—397; Никиф., № 14, л. 220—222; № 250, ч. 258—260; Муз., № 1815, л. 277 об.—279 об.

л. 281

Леонтия, яко же сам истина Христос рече: «Яко вино ново в новы мѣхы вляти, обое съблюдется. Аще ли вино ново в мѣхы ветхы, и меси просядутся и вино пролиется, и обое погыбнетъ». Се же блаженный оставль старца, младенца учяще. И абие устремшася невѣрнии на святопомазаную его главу, ови с оружиемъ, а друзии с дреколием, яко изгнати из града и убити и. Великий же Леонтий нимало убоися, но паче укрѣпляше сущая с ним прозвитеры и диаконы, глаголя к нимъ: «Чядца, не убоитесь нахождения ихъ, не могут бо нам сии без божиа поущения сътворити ничтоже». И абие облечеся в священныя ризы и повелѣ прозвитером и диаконом облещися в ризы. И як придоша, видеша лице его, яко ангелу. И абие падоша мертвии, а друзии ослепоша. Но великий Леонтий молитвою и цѣлы здравы вѣстави я и научи я вѣровати Христови и крести я в святую Троицу, и ина многа чюдеса памяти достойна створи к господу, его же изъмлада възлюби, с миром отиде. И положено бысть святое его и честное тѣло в церкви святыхъ Богородица, юже бѣ създал преже его бывший епископ, иже бѣ създана от древ дубовых, бяше же чюдна, ака же не бывала, ни потом не будетъ. И потом многимъ лѣтомъ минувшимъ по божью поущению загорѣся град Ростов, и погорѣ мало не весь. И церкви погорѣ пресвятыхъ Богородица. Богохранимый же князь Андрѣй, сын великаго князя Георгия, внукъ Володимеръ, повелѣ създати церковь камену в имя пресвятыхъ Богородица на мѣсте погорѣвшиа церкви. И начаша копати рвы. И обрѣтоша мертвыхъ множество, идеже обрѣтоша и блаженаго Исаию епископа. И бѣ церкви мала основана. И начаша людие молитися князю, дабы повелел болѣ церковь заложити. Едва же умоленъ быв, повелѣ воли ихъ быти. Се же бысть. Да сбудется реченое богомъ в святѣмъ евангелии: «Не можетъ град, верху горы стоя, укрытися. Никто же, вжегъ свѣтилника, поставляеть его под спудомъ или под одромъ». Тако и сему наставнику и свѣтилнику, великому Леонтию, немощно на толико лѣтъ скровену быти под землею. Се же все бысть мудраго бога промысломъ. И кошающемъ ровъ преднѣй || стѣнѣ, и обрѣтоша гроб. И бѣ покровен двѣма дѣскама. И людемъ недоумѣвающимъ. И отверзоша гроб, и видѣша лице великаго Леонтия свѣтящеся, яко свѣтъ, и ризы его, яко вчера облечены, и свитокъ держаше в руце своей, в немъ же бяху написаны прозвитеры и диаконы, ихъ же бѣ поставилъ своею рукою. О превеликое чудо, братие. Толикомъ лѣтомъ минувшемъ не измѣнися божественное тѣло его, но и ризы его не истлѣша, паче же и гроб, в немъ же бѣ тѣло его пресвятое. Видѣвши же людие, възрадовавшася радостию великою зѣло. И послаша вѣсть к князю Андрѣю, повѣдающе ему бывшее чудо преславное. Слышавъ же князь, и прослави великую мудрость божью. И, моляся богу, глаголаше: «Владыко, господи, Исусъ Христосъ, что ти въздамъ за вся, яже ми еси въздалъ, яко в сей области и в моей державѣ, сподобилъ еси сичему скровищу откровену быти?» И поминаа, спасенное слово глаголюще, яко утаилъ еси се от премудрыхъ и разуменъ и открылъ еси младенцемъ. И посла въскорѣ гробъ каменъ, положи^ати в немъ^б тѣло святого, идеже и доннѣ лежитъ, в церкви пресвятыхъ Богородица, сдѣвающе преславнаа чюдеса и подаваа исцѣления приходящимъ с вѣрою к пречистѣй госпожѣ Богородици и к святѣй рацѣ великаго Леонтия в славу Христу, богу нашему, и в державу и в побѣду христолюбивому князю.

л. 282

В тот же день слово о внесении телесе святого отца нашего Леонтия, великаго епископа ростовскаго, || в новую церковь и о мужи, исцѣлѣвшем у гроба великаго Леонтия

Егда създаша церковь камену в Ростовъ, на мѣстѣ погорѣвшиа церкви повелениемъ благочестиваго господина и царя, и князя нашего Андрѣа, онъ же, приѣхавъ в Ростовъ, поклонися блаженному и святому тѣлу великаго

^{а-б} Восстанавливается по тексту других списков.

Леонтия, глаголя: «Хвалю и славлю тя, господи боже мой, и пречистую и пресвятую мать твою, яко да сподобил мя еси сиего скровища в области моего царства явити ми. Уже ничим же оужен есмь благодати божия, и дара милости твоеа, владыко, о семь святѣмъ мужи, велицѣмъ Леонтии». И целова святое тѣло великаго Леонтия и вси мужи его. И по семь поставиша и в рацѣ и на стѣнѣ, идеже и нынѣ лежит. И устрои свѣщи великы у гроба его. Иоан же епископ праздновати устави месяца маиа в 23 день. Многимъ же исцѣлениемъ цвѣтущимъ от гроба великаго Леонтия молитвами святого. По нѣколицѣхъ же врѣменехъ приспѣ праздникъ святого и великаго Леонтия. На вечерни праздноваше людие отидоша. Вечер уже приспѣвшу, бысть в четвертую стражу нощи. Начаша пети ангели в церкви пресвятыа Богородица ростовскаа. И вѣста святой и великий чудотворецъ Леонтий из гроба. И възгоша ангели свещи у гроба чудотворнаго Леонтия. А сам святой Леонтий вземъ кадильницу, нача кадити по всей церкви. И обоня воня благоухаи || на всю церковь и весь град Ростов. Понамаревы же рано възбѣнувшу приде к дверемъ церковнымъ и въсхотѣ отворити. И виде свет пречюдень, и пение ангельская и святого Леонтия, стояща пред святою трапезою, руке свои горѣ въздвигша. Он же от страха паде на землю, не могый стояти. Надолзѣ же лежащу ему. По семь възвед очи свои, никого же не видѣ, но толико свеща горяща. И шед сказа вся си епископу. И начаша утренюю. И от того огня възгоша вся прочая свѣща. По отпѣнии же утреняа нѣкто от клирикѣ възсхотѣ угасити свѣща у целбоноснаго гроба святого отца нашего, великаго Леонтия. И шибен ангел, и бысть ослабленъ рукама и ногама, глухъ и нем, не могыйся ни двинути, но толико в помыслѣ сердца глаголаша: «О, госпоже владычице, Богородице, мати Христа бога нашего, помози ми, грѣшному своему рабу, и не погуби мена, нечистиваго, в безаконныхъ моихъ одержима, но подаждь ми, госпоже, руку помощи и к свѣту възведи мя на покаание». По сем възведе очи к гробу, слезно на сердци моляше святого и великаго Леонтия и призываше святого на помощь. И по сем начя исповѣдати грѣхы своа к гробу, зря святого Леонтия. Людие же от страха, видѣвше чудо се, отидоша. Епископ же сего повѣле ту пустити. И бысть врѣмя литургия, начаша пѣти все по ряду. Оному же грѣхы || своа от рожения вся по ряду сказавшю. И начя молитися: «Отче святой, помилуй мя, грѣшнаго. Вем, милостиве, яко не презреть бог твоеа святыа молитвы. И прости мое съгрѣшения, дерзнувшу таковая истворити у твоеа святыа раки. Помилуй мя, пастырю и учителю наш, великий господине Леонтие». Си ему мыслию глаголищу, и ина болша сихъ. И егда начят диакон святое еуангелие глаголати, приде ему глас, глаголя: «Человеча, оставляють ти ся грѣсы твои». И вѣстав здрав. И поклонися цѣлбоносному гробу богоноснаго отца нашего, великаго Леонтия. Все же людие прославиша милосердаго бога и пречистую его мать, даровавшего такуюю благодать граду Ростову. Тем же и мы, братие, мужи и жены, унии и старии, истинное рождѣ винограда Христова, не лѣнимся свершати заповѣдий господнихъ, яже рече святыми апостолами. Здѣ бо апостоли не были, но учения претекоша конца, яко же рече Давид. В всю землю изидоша вѣщания ихъ и в конецъ вселенна глаголи ихъ. Да дѣлатель, и пастухъ, и стражъ нашъ възвеселится о нас пред богомъ, глаголя: «Се аз и дѣти мои, яже ми еси предал господи». Тѣмъ же, братие, не лѣнитесь почтити праздника сего и похвалите своего учителя, сие глаголюще: «Радуйся, свѣтозарнаа звездо, омрачена просвѣтивши и мѣглу грѣховную отгнавши идолскыа лъсти, и просвѣтивъ святымъ крещениемъ и омывъ банею святого духа, и вѣровати научи в святую и единосущную Троицу, отца и сына и святого духа, своа люди научи. Радуйся, ревнителю святыхъ апостол, искоренителю бѣсовскыа лъсти. Хвалит бо Римская земля Петра и Павла, Греческая земля — Костянтина царя, Киевская земля — Володимера князя, Ростовская земля тебе, великий святителю Леонтие, ублажаетъ, сътворшаго дѣло равно апостоломъ. Радуйся, яко укрѣпился еси надежею вѣчныхъ

л. 282 об.

л. 282

л. 282 об.

благ, с прежними почиваа святители, послѣдова бо учений их, и праву и всему правилу великаго Златоустаго, не стыдно предався за вѣру». Помоли же ся Христу богу, ему же предъстоиши за правовѣрнаго и христорлюбиваго князя нашего и за вся люди своа, и намъ испроси милость от бога и оставление грѣхов, славяше святую Троицю, отца и сына и святого духа нынѣ и присно, и в век.

(ГБЛ, Троицкое собр., № 715, л. 280—283 об., 1428—1429 гг.)³⁹

³⁹ Списки: 20-е гг. XV в. — ГБЛ, Тр., № 745, л. 94—98 об.; 1459 г. — ГИМ, Син., № 637, л. 110—116 об.; 60-е гг. XV в. — ГБЛ, Тр., № 762, л. 5—9 об.; 3-я четв. XV в. — ГПБ, Соф., № 1350, л. 242—244 об.; XVI в. — ГБЛ, Тр., № 716, л. 516 об.—522 об.; № 793, л. 174 об.—179; Унд., № 1254, л. 619—621 об. (дефектный список); ГИМ, Барс., № 1392, л. 50 об.—57 об.; Увар. (4^о), № 520, л. 30—34 об.; XVII в. — ГПБ, Пог., № 607, л. 247 об.—249 об.